

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ДОНБАССА В 1940–1980-Х ГГ.

Д. И. Никитин

*Челябинский институт переподготовки и повышения квалификации работников образования, Челябинск,
Россия. nikitin.ipk74@mail.ru*

Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ. Проект № 15-31-01226

Исследование в статье посвящено анализу социально-экономического развития Донбасского промышленного района в 1940–1980-х гг. Основываясь на концепции технологических укладов, рассмотрен процесс послевоенного восстановления региона, закрепивший специализацию народного хозяйства на отраслях третьего уклада: угольной промышленности, черной металлургии и тяжелом машиностроении. Дальнейшее развитие экономики происходило, в основном, за счет использования экстенсивных факторов роста. С конца 1960-х гг. из-за высокого износа производственных фондов и сокращения ресурсной базы значительно снизилась рентабельность лидирующих отраслей производства. При этом глобальные тенденции перехода к четвертому и пятому технологическим укладам не затрагивали региональный промышленный комплекс. Государственные инвестиции продолжали направляться на функционирование устаревающих предприятий, а возможное социальное недовольство до второй половины 1980-х гг. удавалось снижать за счет субсидий и дотаций. Дальнейшие реформы привели к нарастанию в регионе проявлений социально-экономического кризиса, характерного для депрессивной стадии развития старопромышленных районов.

Ключевые слова: *Донбасс, Восточная Украина, угольная промышленность, черная металлургия, старопромышленный регион.*

На протяжении всей истории СССР одним из крупнейших индустриальных центров страны являлся Донбасс, расположенный в пределах Днепрпетровской, Донецкой (Сталинской), Луганской (Ворошиловградской) областей Украинской ССР и Ростовской области РСФСР. За годы предвоенных пятилеток в регионе удалось создать мощный промышленный комплекс, ведущими отраслями которого являлись угледобыча, металлургия и машиностроение. По состоянию на 1940 г. предприятия донецкого бассейна обеспечивали 51,5 % всесоюзной добычи угля, что делало регион важнейшей ресурсной базой топливно-энергетического и металлургического комплексов Европейской части СССР¹.

В годы Великой Отечественной войны на территории Донбасса развернулись ожесточенные военные действия, повлекшие за собой массовые разрушения производственной, социальной и транспортной инфраструктуры. Освободить регион от фашистских захватчиков удалось осенью 1943 г., при этом отступление немецких войск сопровождалось целенаправленным уничтожением промышленных предприятий: выводились из

строения электростанции, затапливались угольные шахты, разрушались доменные печи и мартены, вывозился станочный парк.

Первый план по восстановлению народного хозяйства Сталинской и Ворошиловградской областей утвердили ещё до их освобождения: 22 февраля 1943 г. принято Постановление Государственного комитета обороны (далее – ГКО) № 2925с «О восстановлении угольных шахт Донбасса»², согласно которому важнейшей военно-хозяйственной задачей признавалось наращивание угледобычи для обеспечения потребности в угле транспорта и промышленности прифронтовых и центральных районов Советского Союза и сокращения завоза в эти районы дальнепривозных углей с Урала, Печерского и Кузнецкого бассейнов.

Однако комплексное восстановление региона началось после завершения Великой Отечественной войны. Согласно четвертому пятилетнему плану (1946–1950 гг.), объем капитальных работ по УССР устанавливался в размере 49,5 млрд руб. Были обозначены цели восстановить металлургические заводы Донбасса, а также ввести в строй угольные шахты в Сталинской и Ворошиловград-

¹База данных «Старопромышленные районы угледобычи России и Польши». URL: <http://www.esu.ru/Lists/List4/sotrudnik.aspx?ID=31> (дата обращения: 10.01.2018).

²Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 644. – Оп. 1. – Д. 91. – Л. 95.

ской областях общей мощностью 77,5 млн т.¹ Для сравнения, на развитие РСФСР планировалось направить 145 млрд руб. (больше в 2,9 раза), по Белорусской ССР капиталовложения составляли 6,95 млрд руб. (меньше в 7 раз). Как мы видим, восстановление УССР и, в частности, Донбасского промышленного района, являлось приоритетной задачей советского государства во второй половине 1940-х гг.

Для реализации данных амбициозных планов требовалось решить острейшую проблему дефицита трудовых ресурсов. На шахтах региона количество кадровых рабочих сократилось на 80–85 % по сравнению с довоенным периодом. Массово применялся труд женщин и подростков: в 1947 г. в угольной промышленности удельный вес женщин достигал 35,5 %, доля юношей и девушек в возрасте до 19 лет составляла 17,6 % [Саржан: 2007, С. 144].

Можно выделить три основных способа привлечения рабочей силы на промышленные предприятия и стройки Донбасса, действовавшие во второй половине 1940-х–1950-х гг. В первую очередь происходил процесс внутрирайонной миграции молодежи и демобилизованных фронтовиков из сельской местности в города и поселки городского типа, где они могли рассчитывать на более высокие нормы материального обеспечения. На самые трудоемкие и опасные виды работ направлялись рабочие батальоны, сформированные из бывших военнопленных, а также активно использовался принудительный труд репатриированных граждан и лиц, отбывавших тюремное наказание. Однако на разоренной войной территории собственных демографических ресурсов не хватало.

Власть была вынуждена пойти на использование показавших свою эффективность в 1930-е гг. командно-административных методов стимулирования миграции: призывы, мобилизацию, организационные наборы молодежи. Уже в сентябре 1943 г. ГКО постановил создать из числа лучших учащихся ремесленных училищ и школ фабрично-заводского обучения, вне зависимости от места их проживания, бригады государственных трудовых резервов по восстановлению и монтажу энергетических и металлургических предприятий Донбасса в количестве 20 000 человек [Саржан: 2002, С. 153]. Только из Урала было направлено около 6 тыс. учащихся, в том числе из Башкирии – 750 чел., из Удмуртии – 350, из Оренбургской области – 600, из Свердловской – 1300,

из Челябинской – 1450 и из Пермской – 1400. В наказе молодежному отряду Ремесленного училища №7 г. Пласта Челябинской области говорилось: «Ваш труд в деле восстановления Донбасса – это труд всего нашего народа... Вы делом оправдаете оказанное вам доверие быть в рядах передовиков, быть застрельщиками и организаторами социалистического соревнования, стахановских методов труда. Вы обязаны помнить, что восстановление Всесоюзной кочегарки угля и металла приблизит полный и окончательный разгром немецких захватчиков» [Павленко: 2015, С. 168].

Активно привлекались переселенцы из западных областей УССР. Только с октября 1947 г. по май 1948 г. в Донбасс из Киевской, Житомирской, Запорожской, Черниговской областей было направлено 12 тыс. человек. Всего же за период 1946–1950 гг. из РСФСР, БССР и Молдавской ССР в Сталинскую область прибыло более 246 тыс. рабочих, в Ворошиловградскую область – свыше 160 тыс. человек. Формированием рабочих отрядов для Донбасса занимались 12 союзных и автономных республик, 29 краев и областей [Лихолобова: 1987, С. 100]. Организационные наборы на предприятия и стройки региона продолжали применяться до конца 1980-х гг.

Происходившие миграционные процессы обусловили ускоренную урбанизацию региона. Так, в Сталинской области численность городского населения в 1959 г. по сравнению с 1939 г. выросла на 1235 тыс. чел., в Луганской области – на 768 тыс. чел. За этот же период сельское население Донбасса сократилось на 220 тыс. чел. [Шабельников: 2017, С. 6]. Следствием притока в города сельских жителей и рабочих из различных районов СССР стала маргинализация населения. Проводимая политика по массовому привлечению на Донбасс неоднородной по своему составу рабочей силы привела к созданию долговременного очага высокой социальной напряженности, снижать которую приходилось улучшенным материальным снабжением региона.

Тем не менее, решение проблемы «кадрового голода» позволило организовать эффективное восстановление народного хозяйства. В пятидесятые годы Донецкий бассейн был одной из крупнейших строительных площадок в стране. На строительных и монтажных работах было задействовано более 250 тыс. чел. К концу 1950 г. из 263 шахт, подлежащих восстановлению, было введено в действие 259 (96 %), а рекордный уровень угледобычи 1940 г. удалось превзойти в 1951 г. На довоенные объемы производства вышли Макеевский, Сталинский, Краматорский, Констан-

¹Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 гг. Л.: Государственное издательство политической литературы, 1946. 98 с.

тиновский, Коммунарский металлургические, Старокраматорский и Новокраматорский машиностроительные заводы [Лихолюбова: 1987, С. 106]. При этом для большинства разрушенных в годы войны предприятий было характерно именно экстенсивное восстановление до довоенного уровня, а не модернизация. К тому же в рамках репараций из Германии поступало бывшее в употреблении станочное оборудование¹, на основе которого выстраивались технологические цепочки на длительный срок. Всё это приводило к сохранению устаревающих и устаревших технологий и значительно снижало возможности для последующей интенсификации производства.

Послевоенное восстановление закрепило сложившуюся в годы индустриализации специализацию региона на промышленность группы «А»: угледобыча, черная металлургия и тяжелое машиностроение. Согласно теории технологических укладов, получившей развитие в трудах Сергея Глазьева и Карлотты Перес [Глазьев: 1990], данные отрасли составляют ядро третьего технологического уклада, действовавшего в 1880–1930-х гг. Основой четвертого технологического уклада, доминирующего в 1930–1970-х гг., являются автомобилестроение, нефтепереработка и производство синтетических материалов. Как мы видим, проводимая государством политика привела к консервации устаревающих отраслей промышленности в роли «флагманов» экономики Восточной Украины.

Продолжившееся в 1950–1960-х гг. индустриальное строительство лишь усиливало данные тенденции. В феврале 1951 г. запущен Лисичанский химкомбинат, занимающийся производством удобрений. В октябре 1958 г. введен в эксплуатацию канал Северский Донец – Донбасс, позволивший в полной мере обеспечить водоснабжение промышленных предприятий. На Ждановском металлургическом заводе имени Ильича и Донецком металлургическом заводе имени Ленина задуваются доменные и мартеновские печи большого объема. Строятся Ворошиловградская, Старобашевская, Мироновская, Славянская ГРЭС, работавшие на местном угле, закладываются новые угольные шахты. Финансовые ресурсы продолжали аккумулироваться в отраслях, относящихся к третьему технологическому укладу, при этом размещение предприятий четвертого технологического уклада в регионе не планировалось.

Несмотря на государственную поддержку, начиная с 1960-х гг. неуклонно ухудшались эконо-

мические показатели угольной промышленности СССР в целом и Донбасса в частности. Отказ в середине 1950-х гг. от использования принудительного труда, а также вывод с подземных работ женщин и больных силикозом, обострили проблему привлечения рабочей силы. Для сохранения коллективов шахт государство пошло на повышение оплаты труда шахтеров. Отрасль вышла на первое место в СССР по уровню заработной платы. Если в 1950 г. средняя заработная плата шахтеров составляла 1225 рублей в месяц, то к 1960 г. она поднялась до 1710 рублей. В совокупности с ухудшением горно-геологических условий добычи в Донецком бассейне, связанным с отработкой наиболее доступных угольных пластов, это привело к значительному снижению рентабельности производства. По оценке министра угольной промышленности СССР Б. Ф. Братченко, к 1958 г. 78 % всех угледобывающих предприятий в стране стали планово-убыточными, а в 1960-е гг. до 90% угольных трестов и комбинатов в СССР получали госдотацию на покрытие издержек производства [Баканов: 2012, С. 221].

В условиях сокращения рентабельности топливно-энергетического комплекса государство было вынуждено начать процесс изменения топливного баланса страны, получивший название «газовой паузы», и являвшегося, по сути, проявлением перехода к четвертому технологическому укладу. Семилетний план развития народного хозяйства (1959–1965 гг.) предполагал сокращение удельного веса угля в энергобалансе СССР с 60 % до 43 % за счет замещения его другими видами углеводородов, прежде всего природным газом и нефтью, себестоимость добычи которых была значительно ниже, а цены на мировом рынке не способствовали их экспорту. Как следствие, сократились капитальные вложения в угледобычу, что непосредственно сказалось на шахтном строительстве. По состоянию на 1967 г. 37 % шахт Донбасса были построены в довоенное время, 21 % шахт введены в эксплуатацию до 1951 г., 34 % шахт – в 1951–1958 гг., и всего лишь 8 % шахт – в 1959–1967 гг. [Саржан: 2007, С. 147]. Фактически, к началу 1970-х гг. отрасль, символизирующая индустриальную мощь региона, находилась в стадии стагнации, однако государственные дотации позволяли сохранять высокий уровень жизни шахтеров.

Более благоприятная ситуация наблюдалась в чёрной металлургии: в отличие от угля, потребность народного хозяйства в стали, прокате и трубах в 1950–1960-х гг. характеризовалась устойчивым ростом. В результате расширения

¹РГАСПИ. – Ф. 644. – Оп. 1. – Д. 401. – Л. 128-129.

действующих предприятий и интенсификации производства выпуск стали в Донецкой области с 1950 г. до 1970 г. вырос в 4,3 раза, проката – в 3,8 раза. Схожая динамика наблюдалась в Ворошиловградской области [Саржан: 2002, С. 158]. Однако за ростом валовых показателей скрывалось серьезное технологическое отставание: более половины выпуска стали обеспечивал устаревший мартеновский процесс, от которого к началу 1970-х гг. практически отказались в странах Западной Европы и США в пользу более экономичных и экологичных электросталеплавильного и кислородно-конвертерного производств. Увеличилась доля металлургических агрегатов с высо-

ким процентом износа, что уже в среднесрочной перспективе вело к росту издержек. Кроме того, устаревшее оборудование ограничивало сортимент выпускаемой продукции, снижая конкурентоспособность регионального отраслевого комплекса черной металлургии.

Кризисные тенденции в экономическом развитии ведущих отраслей Донбасса, обнаружившиеся в конце 1960-х гг., усугубились в 1970–1980-х гг. Экстенсивные источники развития, такие как увеличение численности персонала и строительство новых предприятий исчерпали себя, что видно по темпам роста показателей выпуска промышленной продукции (Таблица 1).

Таблица 1

Рост производства промышленной продукции в Донецкой и Ворошиловградской областях, в процентах [Лихолубова: 1987, С. 112].

	1959–1965	1966–1970	1971–1975	1976–1980	1981–1985
Донецкая область	59%	30,4%	29,5%	9%	10,7%
Ворошиловградская область	82%	37,9%	30,3%	14%	19,3%

Происходившее в 1970-х гг. освоение природных ресурсов Сибири и Дальнего Востока, а также активное развитие предприятий Сибирской металлургической базы потребовало изменения логистической составляющей угледобычи. В решениях XXV съезда КПСС (1976 г.) была зафиксирована новая задача: «Широко развернуть работы по добыче угля открытым способом в восточных районах страны». В СССР, в Донбассе в частности, сокращалось шахтное строительство. Из эксплуатации выводились маломощные производства, созданные в пятидесятые годы. В Украинском Донбассе число шахт уменьшилось с 358 в 1975 г. до 271-ой в 1985 г. [Агапов: 2017, С. 68].

В эти годы в мировой экономике начинается переход к пятому технологическому укладу, ведущими отраслями которого являются микроэлектроника, биотехнологии и информационные технологии. В данных условиях у Советского Союза, вынужденного отвечать на технологические вызовы, не хватало ресурсов для модернизации региона, специализирующегося на отраслях устаревшего третьего технологического уклада. По плану одиннадцатой пятилетки (1981–1985 гг.) предусматривалось увеличение мощностей угледобычи на 21 млн т. угля, фактически было введено в 10 раз меньше – 2,1 млн т. Впервые за послевоенные годы мощностей выбыло больше, чем введено в строй. Происходило дальнейшее ухудшение экономического положения отрасли: среднемесячная производительность рабочего по добыче угля с 1975 г. по 1985 г. сократилась на

14 %. Изношенность основных промышленно-производственных фондов достигла 45 %. Одновременно стремительно повышалась себестоимость добычи одной тонны угля: в 1985 г. этот показатель составлял 26,5 руб. против 11,2 руб. в 1960 г., что делало Донецкий уголь самым дорогим в СССР. Такое положение обусловило уменьшение добычи угля с 215,7 млн т в 1975 г. до 164,8 млн т в 1990 г. [Саржан: 2007, С. 149] Для удовлетворения потребностей народного хозяйства, населения и коммунально-бытовых потребителей в УССР начался экспорт угля из-за рубежа, в первую очередь из Польской Народной Республики.

Деятельность металлургического комплекса также характеризовалась экономическим спадом. Средний износ промышленно-производственных фондов в Донецкой области составлял 61 %, являясь наивысшим среди всех отраслей народного хозяйства. Возросло число аварий и продолжительность простоев агрегатов на ремонт, систематически снижалась фондоотдача. На предприятиях были вынуждены перераспределять финансирование, выделяемое на ввод новой техники, на поддержание работоспособности действующей. Металлургам не удалось достигнуть установленных показателей одиннадцатого пятилетнего плана.

Двенадцатый пятилетний план (1986–1990 гг.) был составлен без учета текущего экономического и технологического состояния региона. Предусматриваемый рост производства по каждой из отраслей изначально был недостижим без крупномасштабной модернизации промышленности, не предусмотренной бюджетными ассиг-

нованиями. Как результат, в 1986 г. в Донецкой области 34 % предприятий не выполнили план поставок продукции, 25 % предприятий не обеспечили снижения себестоимости, около 20% предприятий допустили увеличение заработной платы при прежней или даже снижающейся производительности труда¹. Как мы видим, к началу экономических реформ, проводимых М. С. Горбачевым, регион находился в состоянии кризиса. Происходивший переход к пятому технологическому укладу не повлиял на структуру промышленности Донбасса. Фактически, единственным крупным предприятием, построенным в регионе в 1970–1980-х гг., являлся Донецкий хлопчатобумажный комбинат, призванный снизить остроту проблемы трудоустройства женщин. Государственные инвестиции продолжали направляться на поддержание устаревающих предприятий черной металлургии, угледобычи и тяжелого машиностроения, а также на обеспечение высокого уровня жизни населения.

Происходили изменения и в демографической обстановке. Если с 1959 по 1979 гг. население Донбасса увеличилось с 6714 тыс. чел. до 7955 тыс. чел, т. е. почти на 20 %, то в последующие 10 лет, с 1979 по 1989 гг., прирост составил 3 % (8056 тыс. чел.) [Шабельников: 2017, С. 9]. Закрытие шахт и ухудшение экономических показателей предприятий привело к началу депопуляции малых городов, зачастую являвшихся моногородами. Фактически, к началу 1990-х гг. в регионе были исчерпаны внутренние и внешние возможности увеличения численности населения.

Проведенный анализ социально-экономического развития Донбасса в 1940–1980-х гг. позволяет сделать ряд выводов. Послевоенное восстановление промышленности закрепило

¹РГАСПИ. – Ф. 644. – Оп. 1. – Д. 91. – Л. 95.

сложившуюся в ходе индустриализации узкую специализацию региона на угледобыче, черной металлургии и тяжелом машиностроении, относящихся к третьему технологическому укладу. При этом большинство предприятий восстанавливались до предвоенного состояния, а не модернизировались, что консервировало устаревшие низкоэффективные технологии на длительный срок. Активно проводимая государством политика по стимулированию трудовой миграции, наряду со строительством новых и расширением действующих предприятий, позволила достичь в 1950–1960-х гг. высоких темпов роста показателей производства промышленной продукции.

С конца 1960-х гг. в силу таких объективных причин, как высокий износ производственных фондов и сокращение ресурсной базы, а также из-за изменения приоритетов в развитии народного хозяйства страны, в экономике Донбасса начинают прослеживаться кризисные явления, характерные для старопромышленных регионов. Снижается производительность труда, срываются планы введения новых мощностей, значительной части предприятий не удается достигать плановых показателей выпуска продукции. Общемировая тенденция перехода к четвертому и пятому технологическому укладу была проигнорирована при разработке планов развития регионального промышленного комплекса. Для поддержания социальной стабильности в регионе в 1980-х гг. государство продолжало аккумулировать инвестиции в устаревших предприятиях третьего технологического уклада, стремительно теряющих рентабельность. При этом даже высокий уровень жизни населения не смог способствовать демографическому росту в Донбассе. Дальнейшие реформы 1990-х гг. привели к нарастанию в регионе проявлений социально-экономического кризиса.

Список литературы

1. Агапов В. Л. Изменение количественных характеристик шахтерских коллективов украинского Донбасса в 1976–1991 гг. // Журнал исторических, политологических и международных исследований. 2017. № 2 (61). С. 67–78.
2. Баканов С. А. Угольная промышленность Урала: жизненный цикл отрасли от зарождения до упадка. Челябинск: Энциклопедия, 2012. 327 с.
3. Глазьев С. Ю. Экономическая теория технического развития. М.: Наука, 1990. 232 с.
4. Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 гг. Ленинград: Государственное издательство политической литературы, 1946. 98 с.
5. Лихолюбова З. Г. Страною возвеличенный Донбасс : Очерки. Донецк: Донбасс, 1987. 271 с.
6. Павленко Г. К. Трудовые резервы Южного Урала в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Инновационное развитие профессионального образования. 2015. № 1 (7). С. 166–171.
7. Шабельников В. И. Урбанизационные процессы в Донбассе (50–80-е гг. XX ст.) // Вестник Донецкого национального Университета. Серия Б: Гуманитарные науки. 2017. № 4. С. 5–11.

8. Саржан А. О. Розвиток металургійного комплексу Донбасу в 40–80-х роках ХХ століття // Історичні і політологічні дослідження: Науковий журнал. 2002. № 1 (9). С. 153–161.

9. Саржан А. О. Розвиток паливно-енергетичного комплексу Донбасу в другій половині ХХ ст. // Вісник Донецького державного університету економіки і торгівлі. 2007. № 2 (34). С. 143–151.

Сведения об авторе

Никитин Дмитрий Игоревич – кандидат исторических наук, Челябинский институт переподготовки и повышения квалификации работников образования. Челябинск, Россия.

nikitin.ipk74@mail.ru

Magistra Vitae.

2018. No 1. P. 32–38.

SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF DONBASS IN THE 1940-1980S

D. I. Nikitin

Chelyabinsk School of Advanced Studies for Staff of Education System.

Chelyabinsk, Russia. nikitin.ipk74@mail.ru

The research is devoted to the analysis of social and economic development of Donbass industrial region in the 1940-1980s. Based on the concept of technological waves, it considers a process of the region's post-war rehabilitation. It strengthened national economy's specialization connected with the branches of the third technological wave: coalmining, iron industry and heavy engineering. Further development of economy, in general, depended on applying extensive growth factors. From the end of the 1960s profitability of leading industrial branches significantly declined because of capital consumption and resource base reduction. Furthermore, global tendencies of switching to the fourth and fifth technological waves didn't affect the regional industrial complex. The state still directed its investments to functioning of obsolescent enterprises while possible social unrest was eased up until the second half of the 1980s by grants and awards. Further reforms caused the growth of manifestations of social and economic crisis in the region, which was typical for a depressive stage of the development of old industrial regions.

Keywords: *Donbass, East Ukraine, coalmining, iron industry, old industrial region.*

References

1. Agapov V. L. (2017) *Izmenenie kolichestvennyh harakteristik shahterskih kollektivov ukrainskogo Donbassa v 1976–1991 gg.* [Changes in quantitative characteristics of miners' collectives of the Ukrainian Donbass in 1976–1991], in: *Zhurnal istoricheskikh, politologicheskikh i mezhdunarodnykh issledovanij* [Journal of historical, political and international studies]. No. 2 (61), pp. 67–78 (in Russ.).

2. Bakanov S. A. (2012) *Ugol'naya promyshlennost' Urala: zhiznennyi tsikl otrasli ot zarozhdeniya do upadka* [The Ural's coal industry: the life cycle of the industry from inception to decline], *Entsiklopediya, Chelyabinsk*, p. 327 (in Russ.).

3. Glaz'yev S. Y. (1990) *Ekonomicheskaya teoriya tekhnicheskogo razvitiya* [Economic theory of technical development]. Moscow, Nauka, p. 232 (in Russ.).

4. *Zakon o pyatiletnem plane vosstanovleniya i razvitiya narodnogo khozyaystva SSSR na 1946–1950 yy* (1946) [The Law on the Five-Year Plan for the Restoration and Development of the National Economy of the USSR for the 1946-1950-s], Gosudarstvennoye izdatel'stvo politicheskoy literatury, Leningrad, p. 98 (in Russ.).

5. Likholyubova Z. G. (1987) *Stranoyu vozvelichennyi Donbass: Ocherki* [To the country exalted by Donbass: Essays], Donbass, Donetsk, p. 271 (in Russ.).

6. Pavlenko G. K. (2015) *Trudovye rezervy Juzhnogo Urala v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg.* [Labor reserves of the South Ural during the Great Patriotic War 1941-1945], in: *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovanija* [Innovative development of vocational education]. No. 1 (7), pp. 166–171 (in Russ.).

7. Shabel'nikov V. I. (2017) Urabanizacionnyye processy v Donbasse (50–80-e gg. XX st.). [Urbanization processes in the Donbass region (1950-80-s)], in: *Vestnik Doneckogo nacional'nogo Universiteta. Seriya B: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of Donetsk National University. Series B: Humanities]. No. 4, pp. 5–11 (in Russ.).
8. Sarzhan A. O. (2002) Rozvytok metalurhiynoho kompleksu Donbasu v 40–80-kh rokakh XX stolittya [Development of the metallurgical complex of the Donbas in 40-80-ies of the XX century], in: *Istorychni i politolohichni doslidzhennya: Naukovyy zhurnal* [Historical and Political Studies: Scientific Journal]. No. 1 (9), pp. 153–161 (in Ukr.).
9. Sarzhan A. O. (2007) Rozvytok palyvno-enerhetychnoho kompleksu Donbasu v druhiy polovyni XX st. [Development of fuel and energy complex of Donbass in the second half of the twentieth century], in: *Visnyk Donets'koho derzhavnoho universytetu ekonomiky i torhivli* [Reporter of the Donetsk State University of Economics and Trade]. No. 2 (34), pp. 143–151 (in Ukr.).